

МЕДИЦИНСКИЙ РАДИОЛОГИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК
НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО "БИОСФЕРА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО"
им. Н.В.ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО

БИОСФЕРА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

100 лет со дня рождения Н.В.Тимофеева-Ресовского

Обнинск – 2000

УДК 57 (091) Н.В.Тимофеев-Ресовский+574

Биосфера и человечество: Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.В.Тимофеева-Ресовского. Обнинск, 20-21 сентября, 2000.-261 с.

Редакционная коллегия:

Цыб. А.Ф.

Саенко А.С.

Петин В.Г.

Севаньяев А.В.

Горбушин Н.Г.

Подготовка к изданию:

Гарбузова Т.Т.

Неизвестная Л.С.

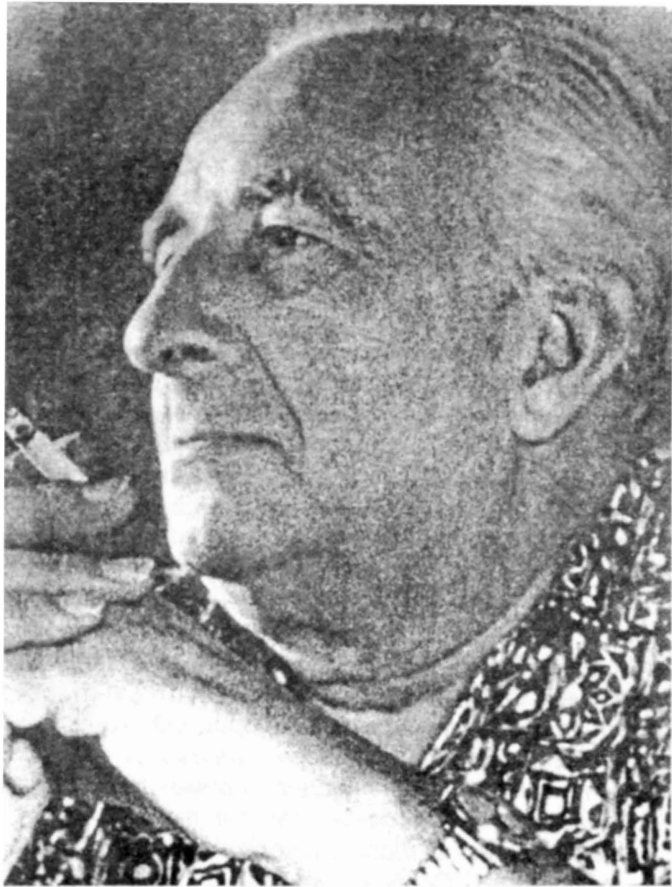
*Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
и Администрации Калужской области
(грант № 00-03-35204 з/Ц)*

© Авторы докладов, 2000

© Научное общество "Биосфера и человечество"
им.Н.В.Тимофеева-Ресовского, 2000

© МРНЦ РАМН, 2000

ISBN 5-8126-0014-7

*Главное в жизни и науке — отличить
существенное от несущественного.*

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized Cyrillic letters.

Николай Владимирович
Тимофеев-Ресовский

**ВОСПОМИНАНИЯ О НИКОЛАЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ
ТИМОФЕЕВЕ-РЕСОВСКОМ**

Лычев В.А.
Обнинск, Россия

После окончания в 1962 году биофака МГУ им. М.В.Ломоносова я решил поехать в единственно тогда в стране не лысенковский институт – Институт цитологии и генетики (ИЦИТ) Сибирского отделения АМН СССР. Директором этого института был, ныне покойный, – Дмитрий Константинович Беляев. В институте им были созданы все условия для творческой научной работы – было бы желание. И хотя я работал всего лишь старшим лаборантом,

свобода научных поисков у меня была очень широкая: никаких ограничений ни в реактивах, ни в помещениях, ни в оборудовании. Сфера моих тогдашних интересов – цитохимия и морфология хромосом и связь их с генетикой. Наилучшим объектом того времени для этих исследований были политенные хромосомы *Drosophila melanogaster*, или, как ее в быту называют – плодовая мушка Дрозофила. На ее хромосомах хорошо идентифицируются работающие участки, которые можно было связать с морфологическими и биохимическими изменениями, то есть воочию наблюдать как работает генетический аппарат клетки на хромосомном уровне. Д.К.Беляев прикрепил к каждому исследователю (независимо от его должности) научного руководителя, как внутри института (обычно это был заведующий профильной лаборатории, так и приглашаемого в Академгородок дважды в год крупного российского биолога. Я был "прикреплен" к Николаю Владимировичу Тимофееву-Ресовскому, с которым мы уже познакомились ранее в студенческом кружке кафедры генетики МГУ, где мы с Д.Глязером (ныне доцентом этой кафедры) были заводилами. С "благословления" зав. кафедрой, мы пригласили Николая Владимировича (через В.И.Корогодина) выступить на нашем кружке. Народу собралось очень много: и преподаватели, и профессура, и студенты биофака. Заседание кружка пришлось перенести из небольшого помещения кафедры в Малую аудиторию, вмещавшую около 500 человек, однако и там всем места не хватило, сидели даже на ступеньках. Николай Владимирович сделал подробнейший обзор состояния генетической науки, характерный для того времени. Аудитория была очень довольна его выступлением, но нашлись и "бдительные" сторонники Лысенко, доцент Дерягина, задавшая Н.В.Тимофееву-Ресовскому вопрос:

– А чем Вы занимались в период с 1941 по 1945 годы?

Николай Владимирович с достоинством отвечал:

– Исследовал структуру гена с использованием такого объекта, как *Drosophila melanogaster*.

Так что с моим научным куратором, прикрепленным ко мне в ИЦИГ-е, я был уже знаком. И после окончания обязательных трех лет отработки после вуза, я решил поступить в аспирантуру отдела общей генетики Института медицинской радиологии в городе Обнинске, руководителем которого был Тимофеев-Ресовский.

Легко сдав вступительные экзамены, я приступил к работе. К этому времени, благодаря научной заботе Н.В.Тимофеева-Ресовского, мною на 2/3 был уже накоплен материал для будущей диссертации. Оставалась 1/3 часть – специфическая для профиля ИМР – влияние радиации на функционирование полигенных хромосом. Собственно эту часть работы я сделал быстро. Главным для себя я считаю, что Дед (так между собой уважительно звали аспиранты Николая Владимировича, жену же его, Елену Александровну, – звали "баба Лёля") не только передал нам свой бесценный, накопленный им клад научных знаний, сколько он умел "отдавать мозги" молодежи. В это понятие следует включать как научную логику, так и нравственную сторону жизни. Мозги он нам ставил в прямом смысле – рядом с его кабинетом стояли шкафы с оттисками статей, накопленных им в течение всей его жизни (часто с дарительными автографами выдающихся русских и зарубежных генетиков). Каждый желающий мог без его разрешения брать то, что ему было нужно. Сколько раз на научных семинарах, проходивших не реже раза в неделю, где аспиранты и научные сотрудники докладывали о ходе работ. Николай Владимирович останавливал выступавшего с докладом о полученных фактах вопросом:

– Ну и что?

До сих пор даже в светской жизни я часто задаю себе этот вопрос. Я считаю, что Николай Владимирович делал из нас, аспирантов, не только специалистов, но и высоко моральных людей, каким он был сам, и служил нам примером. Он был гордым и, в то же время, скромным че-

ловеком. Когда ему ученики предложили подать прошение о реабилитации, он гордо ответил?

– В чем меня реабилитировать? Я ничего плохого не совершал. И отказался.

Думаю, что общение, как научное, так и светское с такими людьми как Н.В.Тимофеев-Ресовский не только большая удача в жизни, но и то, что люди называют счастьем. Встречаясь друг с другом, мы, его бывшие аспиранты и научные сотрудники, вспоминаем период работы с Николаем Владимировичем как об одном из лучших этапов нашей жизни. И мысленно я часто думаю: "Спасибо Вам, Николай Владимирович!"